

УДК 94(564.3-54:560+410)“187/190”

Статус Кипра в условиях Османской и Британской империй (до начала XX в.)

Артамонова Ксения Юрьевна

Артамонова Ксения. Статус Кипру в условиях Османской та Британської імперій (до початку XX в.). У статті розглядається перехідний період в житті острова Кіпр, пов'язаний з його передачею Османською імперією Великій Британії. Автор простежує основні зміни в суспільно-політичному житті острова в період османського панування, підводить йому підсумок та розглядає перші кроки британського правління на Кіпрі. На основі аналізу проблеми автор робить висновок, що зміна влади на Кіпрі не вплинула на його колоніальний статус.

Ключові слова: Кіпр, Османська імперія, Велика Британія, Кіпрська конвенція, Кіпрська православна церква.

Артамонова Ксения. Статус Кипра в условиях Османской и Британской империй (до начала XX в.). В статье рассматривается переходный период в жизни острова Кипр, связанный с его передачей Османской империей Великобритании. Автор прослеживает основные изменения в общественно-политической жизни острова в период османского господства, подводит ему итог и рассматривает первые шаги британского руководства на Кипре. На основе анализа проблемы автор делает вывод, что смена власти на Кипре не повлияла на его колониальный статус.

Ключевые слова: Кипр, Османская империя, Великобритания, Кипрская конвенция, Кипрская православная церковь.

Artamonova Ksenia. The status of Cyprus under the Ottoman and British empires (before XX century). The article discusses the transitional period in the life of the island of Cyprus, associated with its transfer from Ottoman Empire to United Kingdom. Author traces the major changes in the socio-political life of the island during the period of Ottoman rule, summarizes the Turkish domination and considers the first steps of the British leadership in Cyprus. On the basis of analysis of the problem the author concludes that the change of government in Cyprus is not affected his colonial status.

Key words: Cyprus, the Ottoman Empire, Great Britain, Cyprus Convention, the Orthodox Church of Cyprus.

Период турецкого правления на Кипре начался с захвата османами острова в 1571 г. Желание нормализовать хозяйственную и административную жизнь в захваченных землях вынуждало Порту проводить достаточно гибкую политику, что нашло свое выражение в известном покровительстве Восточной православной церкви и ее институтам [3, с. 178-185]. Со временем это привело к удивительному феномену – Константинопольская Патриархия стала одной из ключевых фигур, поддержавших консервативное крыло османской администрации.

Порта восстановила в правах Кипрскую православную церковь, признала ее церковных иерархов, пообещав широкую автономию и самоуправление. Так, видный греческий исследователь З. Филиос, занимавшийся историей Кипра в начале XX века, писал: «Наибольшим подарком турок киприотам была настоящая религиозная и церковная свобода, наравне с признанием автокефалии КПЦ и ее иерархов, освобождением от латинского насилия» [18, с. 1035]. Предоставив широкую автономию КПЦ, султан заручился поддержкой Церкви, ее иерархов и духовенства. Это способствовало упрочению власти султана на острове, т.к. доверие к КПЦ среди местного населения, подавляющее большинство которого составляли православные греки, было велико.

На практике же Церковь не получила обещанной автокефалии и широкого самоуправления в составе греческой церкви во главе с Константинопольским Патриархом. Порта придерживалась того типа связи, когда единственным представителем греческого православной общины признавался лишь Вселенский патриарх, в связи с этим Архиепископ Кипра должен был полностью подчиняться Константинопольской Патриархии. Это противоречило давнему статусу Кипрской православной церкви, данной ей в 431 г. на III Вселенском соборе, в восьмом правиле которого была утверждена автокефалия Кипрской Церкви и ее независимость от Антиохийской Патриархии, претендовавшей на Кипр. КПЦ подтвердила автокефалию в 553 г. на V Вселенском соборе и в 680-681 гг. на VI Вселенском соборе [6, с. 38-44].

Со временем Кипрская Церковь добилась от Высокой Порты таких же привилегий, какие были даны Магомедом II Вселенскому Патриарху. В 1660 г. при архиепископе Никифоре Порта признала официально Предстоятеля Кипрской Церкви не только главой своей Церкви, но и народа Кипра, национальным вождем, главой греко-православного миллета на территории острова – этнархом («миллет-баши»), возложив на него обязанности взимать налоги с православных киприотов в пользу турецкого правительства [5, с. 296].

Кипрская православная церковь начинает играть еще большую роль в условиях ослабления Порты. Ее усилению способствовала политическая

структура Османского государства. Наличие единого управления и коллективного руководства в Османской империи не предполагали четкого размежевания между законодательной, исполнительной и судебной властью, а также между религиозными и административными функциями [1, с. 77]. Поэтому архиепископ Кипра, имевший духовную поддержку со стороны православных греков-киприотов, исполнял административные функции для православного населения острова в системе османского государства.

Греческая община получила определенную автономию в вопросах внутреннего управления, а также особый правовой и налоговый статус. Архиепископы и епископы, признанные как «законные защитники и представители райи», могли непосредственно обращаться к султану, направляя ему послания, скрепленные собственными печатями. Драгоман-пашу (главного переводчика) назначали из богатых и известных семей по представлению Архиепископа. Все дела греков-киприотов решались во дворце турецкого правителя Кипра при посредничестве драгоманов, чья власть на острове была огромной [4, с. 43].

Реформы Танзимата, начатые Османской империей в 1839 г., способствовали развитию торговой сферы на Кипре, в которой ведущее место принадлежало греческому населению, однако реформы кардинально не изменили экономическое и политическое положение на острове. Принятый в 1839 г. Гюльханейский хатт-и шериф провозглашал три основные цели преобразований: обеспечение безопасности жизни, чести и имущества для всех подданных империи вне зависимости от религиозной принадлежности; правильное распределение и взимание налогов; упорядочение рекрутского набора и сокращение срока военной службы. Против его осуществления на Кипре выступили местные турки, а в 1840 г. угроза восстания турецкого населения вынудила губернатора острова отложить преобразования [4, с. 45]. Активное противодействие реакционеров по всей империи привело к тому, что реформы Танзимата проводились непоследовательно. В 1856 г. вышел новый султанский указ о реформах, согласно которому гарантировалось равенство в сфере образования, правительственных назначений и отправления правосудия для всех жителей империи независимо от вероисповедания. Исследователь З. Филиос приводит 3 основные заслуги фермана: подтверждение этнохата КПЦ, запрет религиозных гонений и притеснений в отношении христиан, оснащение большой колокольни главной церкви Архиепископии в Никосии [18, с. 1087]. В свою очередь, глава турецкой общины Никосии после издания султанского декрета 1856 г. заверил местных турок, что этот указ будет иметь столь же малый результат, как и предшествующий ему Гюльханейский хатт-и шериф 1839 г. [4, с. 45].

Следует отметить, что Кипр при османах был местом ссылки для турецкого населения. Так, М. С. Мейер, описывая влияние османского присутствия на острове, говорит о формировании туркоязычной общины. Порты для укрепления своего влияния принудительно переселяла мусульман и немусульман на Кипр, но большинство возвращалось. Исследователи определяют численность новых жителей в 20 тыс. чел., включая постоянный гарнизон из 1000 янычар и 2666 конных воинов (сипахи) [4, с. 43], однако точную цифру переселенцев установить сложно. Значительную часть нового населения составляли представители тюркских племен кочевников из Анатолии, что способствовало формированию местной туркоязычной общины [4, с. 42-43]. Другим источником пополнения мусульманской общины, по мнению некоторых историков, было кипрское население, которое принимало ислам, чтобы облегчить налоговое бремя. Таким образом, община мусульман-киприотов представляла собой туркоязычную общность, состоящую из представителей различных народов Османской империи и местного населения. Примечательным фактом могут служить совместные восстания крестьян двух религиозных общин против произвола турецких властей на протяжении XVII – XVIII веков. Это свидетельствует о том, что политика осман на Кипре носила скорее феодальный характер, направленный на угнетение крестьянского населения острова.

Последним османским правителем Кипра стал Ахмет Киамил, занявший свою должность в январе 1877 г. Ахмет-паша был родом с острова Эвбея (Греция) и довольно неплохо владел греческим языком, о чем сообщает его современник И. Васильядис [17, с. 398]. Исследователь П. Самарас, занимавшийся изучением консульской переписки между Османской империей и Грецией в отношении Кипра, пишет, что современники Ахмет Киамила отмечали его суровый нрав и фанатичность в служении Османской империи. Так, по упоминанию И. Васильядиса, Ахмет-паша приказал разместить на стенах и в центрах кипрских городов листовки, сообщающие о якобы великих победах Турции в годы Крымской войны, дабы показать киприотам мощь османского войска [17, с. 399].

С началом русско-турецкой войны 1877-1878 гг. возросли налоги. Методы сбора налогов поражали своей бесчеловечностью. Так, П. Самарас, ссылаясь на того же И. Васильядиса и ряд писем от французского и греческого консульств, пишет, что в селах близ г. Пафос турки для взимания налога с христиан использовали плетки, подвешивание вниз головой и избияния, нередко приводившие к смерти человека [17, с. 400]. Подобную жестокость в отношении местного населения следует связывать не с общей политикой Порты на острове, а

с личностью Ахмет-паши. Так, Порты, в ответ на прошения греческого консула остановить бесчинства на острове, признала, что Ахмет-паша слишком фанатичен в своих действиях и превышает данные ему полномочия в сборе налогов, обещая смягчить давление на христиан [17, с. 401].

Во второй половине XIX в., помимо ужесточения внутренней политики осман на Кипре, меняется и международная обстановка. Англия переходит от политики сохранения целостности Османской империи к ее разделу, ставя одной из задач получение военно-морской базы вблизи Ближневосточного региона. Осенью 1876 г. британское правительство направило в Турцию миссию под руководством полковника Р. Хоума, целью которой было определить те стратегические территории Османской империи, которые могли бы быть полезными для Великобритании. Англия считала, что, прежде всего, следует занять Проливы, однако по итогам «миссии Хоума» было выдвинуто предложение по оккупации островов Кипр, Родос или Крит, поскольку это можно было осуществить в качестве «друзей и союзников» Турции [8, с. 52]. В ходе обсуждений в 1877 г. для создания военно-морской базы Великобритании было решено выбрать остров Кипр или Родос. В конечном счете, Англия остановила свой выбор на Кипре. Полковник Хоум отметил его преимущества не только как удобного военного плацдарма, но и с управленческо-коммерческой точки зрения. Смешанное население острова давало возможность лавировать между общинами, что облегчало управление ими; размеры и ресурсы острова были достаточными для формирования военной базы; остров был отличной перевалочной базой для торговли в Сирии и Малой Азии [7, с. 80].

На фоне русско-турецкой войны Лондон дважды делал секретное предложение Турции о продаже ряда ее территорий. Оба раза в числе объектов фигурировал Кипр. Первое предложение было сделано в июне-июле 1877 г., однако переговоры окончились безрезультатно. В ноябре 1877 г., когда Турция испытывала острый финансовый кризис, и стало ясно, что она не сможет сопротивляться России в течение долгого времени, премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли решил вновь повторить попытку. Турция был предложен заем под гарантию «некоторых территориальных уступок, которые могли бы быть приемлемыми для Англии» [11, с. 186]. Однако турецкое правительство отвергло это предложение, заявив, что султан не может продать какую-либо часть своей территории, т.к. и другие державы потребуют соответствующей компенсации.

К началу мая 1878 г. английское правительство было настроено решительно в вопросе овладения Кипром. Дизраэли в письме королеве

Виктории от 5 мая 1878 г. писал, что если Кипр будет передан Портой Ее Величеству, и Англия одновременно вступит в оборонительный союз с Турцией, то мощь Англии на Средиземноморье, а также Индийская империя ее Величества значительно усилятся. Кипр, по мнению премьер-министра, был ключом Англии к Восточной Азии [8, с. 54]. Можно с уверенностью сказать, что Кипр для британского руководства выступал в роле нового плацдарма для продвижения на Восток.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. закончилась полным поражением Османской империи. 4 июня 1878 г., накануне Берлинского конгресса, Турция и Великобритания заключили секретную Кипрскую конвенцию, в соответствии с которой Великобритания заключала с Османской империей оборонительный союз против России, получая взамен право на оккупацию Кипра и управление им. Согласно статье 1 данной конвенции «в случае, если Батум, Ардаган или Карс или одна какая-либо из этих местностей будут удержаны Россией, или если бы Россией была сделана попытка когда-либо захватить другую часть территорий е. в. султана в Азии, определенных окончательным мирным договором, то Англия соединится с е. в. султаном для защиты указанных территорий силою оружия. Взамен сего е. в. султан обещает Англии ввести необходимые реформы, которые позднее будут определены обеими державами и которые касаются надлежащей организации управления и защиты христианских и иных подданных блистательной Порты, проживающих в указанных территориях; а чтобы дать Англии возможность иметь нужные средства для выполнения ее обязательств, е. в. султан соглашается, кроме того, предназначить остров Кипр для его оккупации и управления Англией» [2, с. 226]. В дополнительных шести статьях к данному соглашению, подписанных 1 июля 1878 г. четко разъяснялись права, обязанности англичан и общественный порядок на Кипре. Так в статье 1 отмечалось, что мусульманский религиозный суд, принимающий исключительные решения по религиозным вопросам, продолжит работать на острове, и никакие другие учреждения, касающиеся населения мусульманского острова, созданы не будут. Статья 2 гласила, что представитель мусульман острова должен быть включен в Совет вакуфных фондов в Турции вместе с делегатом, предлагаемым британскими властями, для управления имуществом, средствами и землями, принадлежащими мечетям, кладбищам, мусульманским школам и другим религиозным учреждениям, существующим на Кипре. В статье 3 отмечалось, что Англия будет передавать Порте суммы, являющиеся превышением доходов над расходами острова и это превышение должно исчисляться каждые пять лет. Фактически Великобритания обязалась ежегодно платить в султанскую казну 99 799 фунтов стерлинга [4, с. 46], однако это сумма оставалась у англичан в пользу турецкого займа от 1855 г.

Статья 4 устанавливала, что Блистательная Порта может свободно продавать и арендовать землю и другое имущество на Кипре, принадлежащие Османской Короне и государству, продукция которых не образует часть доходов острова, упомянутых в статье 3. Статья 5 утверждала, что английское правительство или их уполномоченные органы могут приобрести по справедливой цене земли, необходимые для государственных улучшений или для других общественных нужд, а также земли, которые не возделываются. В статье 6 оговаривалось, если Россия вернет Турции Карс и другие завоевания, сделанные ею в Армении во время последней войны, англичане эвакуируются с острова Кипр, и Конвенция от 4 июня 1878 г. прекратит свое действие [9, р. 4-5].

Уже 17 июля 1878 г. в городе Ларнака высадились индийско-британские войска под командованием адмирала Дж. Хей, переброшенные с Мальты. Оккупация Кипра стала фактом. Верховным комиссаром и главнокомандующим был назначен Г. Уолсли. Хотя остров еще продолжал входить в состав Османской империи, однако учреждение там органов британского управления говорило о переходе контроля над островом к Великобритании.

По словам британского историка Дж. Хилла, от турецкого наследия на Кипре англичанам достались «руины и стройки». Турецкая администрация на острове практически не занималась городскими коммуникациями, обеспечением социально-бытовых условий жителей. Несмотря на оживленную торговлю в Средиземноморье и удобное расположение острова, порты и доки не были построены, а наиболее важный порт Фамагуста, по описанию британских офицеров, был «заблокирован песком и грязью». В связи с этим, прибывшие на остров англичане в первую очередь занялись строительством военных укреплений в Ларнаке и Фамагусте, стали приводить в порядок и расширять гавани для британского военно-морского флота; началось строительство железной дороги Фамагуста – Никосия – Морфу. Помимо этого была отменена откупная система, введены кредиты для крестьян, основана медицинская служба [14, с. 2-10].

Исследователь А. Мицидис отмечает, что турки не оставили на Кипре никаких памятников архитектуры или письменности, кроме минаретов, приращенных к христианским храмам, обращенными в мечети, или мечети, которые были построены на острове самими османами [15, с. 60]. С этим утверждением можно согласиться лишь частично, так как в период османского правления на острове были построены общественные бани, заложена система начального образования, что способствовало росту грамотности среди киприотов.

Местное население с радостью восприняло приход англичан, так как рассчитывало, что христианская Англия будет способствовать не только православному «ренессансу» на Кипре, но и налаживанию хозяйственной

жизни на острове. Лидеры КПЦ возлагали большие надежды на новое христианское руководство. Основную задачу Кипрская церковь видела в осуществлении эннозиса (воссоединения) с Грецией. Официальная переписка между британской администрацией и КПЦ, начатая сразу же после смены власти, является важным источником в изучении положения дел на острове в первые годы британского правления. Новая администрация направила ряд писем в адрес архиепископа с целью составить перепись церковного имущества и оценить потенциал и влияние КПЦ на острове в условиях существования двух общин – греческой и турецкой. В свою очередь, Церковь в лице архиепископа Софрония направила первому Верховному комиссару Кипра Джозефу Вулзли меморандум, в котором просила британскую администрацию сохранить права КПЦ, данные ей Фуад-пашой в 1856 г. [18, с. 1185].

Одним из главных направлений светской деятельности КПЦ было образование. Все греческие школы находились на попечении архиепископа Кипра. Однако общий образовательный уровень среди населения и духовенства оставался довольно низким. В 1880 г. новый Верховный комиссар Кипра Роберт Биддалф посетил ряд школ в городах и селах острова, после чего британское руководство постановило ввести преподавание английского языка, основать английские школы, английский должен был стать главным языком в организации управления образованием Кипра [16, с. 15-16]. При этом КПЦ должна была продолжать попечение и финансирование православных школ под контролем англичан.

В 1881 г. была проведена первая перепись населения, которая отразила реальную этническую ситуацию на Кипре. Согласно этой переписи, общая численность населения острова составляла 185 630 человек: из них греки составляли 137 631 чел. (73,9 %), мусульмане – 45 458 чел. (24,4%) [10].

В 1882 г. Кипру была дарована конституция, согласно которой утверждалось создание Законодательного собрания, совет которого состоял из 9 греков-киприотов, 3-х турок-киприотов и 6 независимых членов (чаще всего англичан), что исключало возможность принятия решений, негодных британцам [4, с. 46].

Практически одновременно с британской администрацией на остров прибыла и Церковь Англии, которая рассматривала Кипр как хорошую возможность для расширения своей паствы. Столкнувшись с глубокими традициями греческого православия, англикане избрали тактику налаживания дружественных отношений между церквями. В 1890 г. в Лондоне под руководством принцессы Елены состоялся конгресс по религиозному вопросу на Кипре. На нем была принята резолюция, согласно которой Церковь Англии должна была

уважать принадлежность КПЦ к православным церквям, и активно способствовать повышению образовательного уровня ее духовенства. В 1896 г. английская Ассоциация Восточной Церкви (организация по изучению православия и возможности объединения англиканской и православной церквей) основала миссию на острове с целью улучшения образовательного уровня кипрского духовенства. Среди кипрского духовенства появились слухи о возможном объединении церквей как конечной цели деятельности Англиканской церкви на острове [12, р. 570-576]. КПЦ рассматривала данные действия англичан как прямое посягательство на ее авторитет.

Разногласия между британским руководством и КПЦ возникли и по вопросу налогов. Киприоты продолжали выплачивать налоги Порте, но при этом вводились новые налоги для содержания британской администрации. Ежегодный налог в пользу Турции, взимаемый в счет погашения англотурецкого займа 1855 г., дал основания греческому исследователю А. Мицидису сделать вывод, что налогообложение во времена англичан было более тяжелым по сравнению с временами османского правления [15, с. 62].

Особое внимание стоит уделить личности архиепископа Софрония. Многие исследователи сходятся во мнении, что одним из символов борьбы за улучшение положения киприотов и при османах, и при англичанах является именно он. На протяжении последних 13 лет османского господства и 22 лет британского владычества архиепископ находился в центре политических событий как на острове, так и за его пределами, защищая интересы Кипра. В 1889 г. Софроний в качестве главы кипрского посольства совершил поездку в Лондон, чтобы обратить внимание британского правительства на сложную политическую ситуацию, которая сложилась на острове [15, с. 62]. Одним из предложений архиепископа было осуществление энозиса. Однако в итоге его миссия окончилась безрезультатно. Архиепископ Софроний был важной фигурой, объединившей две исторические эпохи в истории Кипра. Его деятельность ознаменовала начало борьбы киприотов за свои права [13, с. 102]. В 1900 г. архиепископ умирает, и его смерть стала началом наступления британцев на права КПЦ.

Таким образом, последняя четверть XIX в. стала переломным моментом в истории Кипра. Возрастание налогов во время русско-турецкой войны ухудшило положение христианского населения острова. Смена правителей давала надежду киприотам на улучшение своего положения. КПЦ как лидер православного населения Кипра начала активное сотрудничество с британцами. Однако уже первые годы британского правления показали, что англичане оказались такими же колонизаторами, как и османы, что не могло поменять в корне общественно-политическую ситуацию на острове.

Литература

1. *Иванов, Н. А., Орешкова С. Ф.* Османская империя в XVI – XVII вв. Глава 4 // История Востока. – Т. 3. На рубеже средневековья и нового времени XVI – XVIII вв. – М., 2000.
2. *Ключников, Ю.В., Сабанин, А.В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. От Французской революции до империалистической войны / Ю. В. Ключников, А. Сабанин. – М., 1925.
3. *Муртузалиев, С. И.* Положение зимми и Константинопольской патриархии в османской империи XV-XVI вв. / С. И. Муртузалиев // Византийский временник. – 2006. – Т. 65. – С. 178-185.
4. *Мейер, М. С.* Краткий очерк по истории Кипра // Республика Кипр: Справочник / сост. Иванов. – М.: Научная издательская фирма «Восточная литература», 1992. – С. 11-52.
5. *Нелюбов, Б. А.* История Кипрской Православной Церкви // Республика Кипр: Справочник. – М.: Научная издательская фирма «Восточная литература», 1992. – С. 292-302.
6. *Нелюбов, Б. А.* Кипрская Православная Церковь (краткий исторический очерк) // Журнал Московской Патриархии. – 1964. – № 6. – С. 38-44; № 7. – С. 47-51.
7. *Реутов, Г. Н.* Планы Великобритании в Восточном Средиземноморье и подготовка захвата Кипра (1876–1878 гг.) // Ученые записки Выборгского педагогического института. – 1957. – Т. 1. – Вып. 1.
8. *Шмелёва, О. И.* Средиземноморская колониальная политика Великобритании в конце XIX в. // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. – Серия: История и политология. – 2013. – № 3. – С. 51-58.
9. *Annex to the Anglo-Turkish Convention signed between the two sides, 1 July 1878 // The Cyprus issue. A documentary history, 1878-2007. – London-New York, 2007.*
10. *Cyprus Blue book, 1881. – б. н., б. г.*
11. *Dwight, E. Lee.* Great Britain and the Cyprus convention policy of 1878. – Cambridge, 1934.
12. *Hill, G.* A history of Cyprus. – V. IV. The Ottoman Province. The British Colony 1571-1948 / G. Hill. – Cambridge: The University Press, 1952.
13. *Ιωαννίδης, Κλ.* Εκκλησία Κύπρου. Ιστορία και πολιτισμός 2000 ετών. – Κύπρος: Interamerican, 1995.

14. Λυμπουρίδης, Α. Η Αγγλοκρατία στην Κύπρο. Από της Κατοχής μέχρι του τέλους του Πρώτου Παγκόσμιου Πολέμου 1878-1918 / Α. Λυμπουρίδης. – Λευκωσία, 1985.
15. Μιτσιδής, Α. Ν. Σύντομη ιστορία της Εκκλησίας της Κύπρου / Α. Ν. Μιτσιδής. – Λευκωσία, 1994.
16. Μυριανθόπουλος Κ. Ι. Η παιδεία εν Κύπρω επί Αγγλοκρατίας 1878-1946 / Κ. Ι. Μυριανθόπουλος. – Λεμεσός, 1946.
17. Σαμαράς, Π. Από τη διοίκηση του προτελευταίου κυβερνήτη Ahmet Kıamil στη διοίκηση του πρώτου Άγγλου κυβερνήτη Sir Garnet Walseley. 1877-1879 / Σαμαράς Π. // Πρακτικά του τρίτου Διεθνούς Κυπριολογικού Συνεδρίου, Λευκωσία, 1996 // Εταιρεία Κυπριακών Σπουδών. Τ. Γ. Νεότεροτιμήμα, Λευκωσία, 2001. – Σ. 397-410.
18. Φίλιος, Ζ. Ιστορία της νήσου Κύπρου από την Αγγλική Κατοχή μέχρι το 1910. – Τ.Α. – Λάρνακι, 1911 / Εκδόσεις Επιφανίου, Λευκωσία, 1997.

УДК 27-789.5-053.67: 37.09 "15/16"

**Генеза і зміст освітньо-виховного напрямку
молодіжної політики ордену єзуїтів
(XVI – XVII століття)**

Басенко Руслан Олександрович

Басенко Руслан. Генеза і зміст освітньо-виховного напрямку молодіжної політики ордену єзуїтів (XVI- XVII століття). У статті подано ретроспективний огляд проблеми становлення організаційно-ідеологічних засад молодіжної політики ордену єзуїтів. Особлива увага приділена аналізу генези освітньо-виховного напрямку молодіжної роботи єзуїтів, конкретизовано специфіку єзуїтської освітньо-виховної системи, визначено її роль у молодіжній стратегії Товариства Ісуса, окреслено можливості актуалізації та втілення ідей єзуїтської педагогіки для модернізації вітчизняної освітньо-виховної практики.

Ключові слова: Товариство Ісуса (орден єзуїтів), молодіжна політика, єзуїтські колегії, Контрреформація, освітньо-виховна діяльність.

Басенко Руслан. Генезис и содержание образовательно-воспитательного направления молодежной политики ордена иезуитов (XVI – XVII века). В статье представлена ретроспектива проблемы становления организационно-идеологических основ молодежной политики ордена иезуитов. Особое внимание уделено анализу образовательно-воспитательного направления молодежной политики иезуитов, конкретизировано специфику иезуитской образовательно-воспитательной системы, показана ее роль в молодежной стратегии Общества Иисуса, определены возможности актуализации и внедрения идей иезуитской педагогики для модернизации отечественной образовательно-воспитательной практики.

Ключевые слова: Общество Иисуса (орден иезуитов), молодежная политика, иезуитские коллегии, Контрреформація, образовательно-воспитательная деятельность.

Basenko Ruslan. Genesis and content of educational and educative tendency of youth politics of the Society of Jesus (XVI - XVII century). A retrospective review of the problem of formation of organizational and ideological youth politics of the Society of Jesus was introduced in this article. Special attention was paid to the analysis of the genesis educative direction of the Jesuits' youth politics. The specific educational system of the Society of Jesus was specified in this work. This paper focused on the role in the youth of the Jesuits' Order, the possibilities of actualization and realization of ideas of Jesuits' pedagogics to modernize our educational and pedagogical practices.

Key words: The Society of Jesus (the Jesuits' Order), Youth politics, Jesuits' colleges, The Counter-Reformation, educational and educative activities.